

ПОСЛЕДНИЙ ЖУЛИК ЕЩЕ НЕ ПОЙМАН

Валентина Серебрякова, фото автора

Государственная автомобильная инспекция, или ГАИ (ныне ГИБДД), отмечает свой профессиональный праздник 3 июля. В этот день в 1936 году власти Советского Союза приняли "Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР", а также разъяснили правила дорожного движения. Позже, в 1961-ом году, СССР присоединился к Международной конвенции, и в стране начали действовать единые правила поведения на дороге. В 1998 году службу переименовали в Государственную инспекцию по безопасности дорожного движения. 3 июля 2009 года был подписан приказ МВД России, обязывающий управления праздновать День ГИБДД.

Как сейчас работают инспекторы ГИБДД, мы все видим. И в нашей газете не один раз публиковались интервью с начальником артемовской инспекции Андреем Мурзаковым. Поэтому накануне праздника мы не стали беспокоить его, а решили поговорить с ветераном службы, который начинал трудиться еще во времена Союза и смог бы рассказать, как была налажена работа в то время. В итоге стало понятно, что за какие-то тридцать лет произошло много перемен: изменилось отношение общества к сотрудникам МВД, поменялась техническая база, и даже внешний облик служащего закона стал иным, но обо всем по порядку.

ОТ ТРАКТОРИСТА ДО РАДИСТА

Анатолий Усольцев, майор милиции в отставке, уже десять лет на пенсии. Он является членом городского Совета ветеранов и входит в состав добровольной народной дружины (ДНД), помогая полицейским в их каждодневной работе. Казалось бы, свое уже отслужил, теперь самое время отдыхать. Но нет, не может он сидеть дома. Во-первых, возраст еще довольно молодой, ведь пенсионеры МВД - это люди в самом расцвете сил. Во-вторых, помогая полиции, он делает то, что любит и что может. Отойти от привычного образа жизни нелегко, тем более, когда этого делать не хочется.

По образованию он механик и водитель, в свое время окончил в Тюменской области, где родился и вырос, СПТУ и до службы в армии работал на тракторах и зерноуборочных комбайнах. Амбиций было не занимать, воспитываясь в духе патриотизма и стремления к светлому будущему, имел искреннее желание получить почетное звание Героя социалистического труда. Поэтому всегда стремился быть впереди, первым из группы вступил в комсомол, работал в поле с полной отдачей и в 16 лет уже был старшим производственной бригады. Потом была служба в армии: три года радиостом на военном флоте в Приморье. В 1979 году находился в составе экипажа сторожевого корабля "Разыжий" в Восточно-Китайском море, охраняя наши воды от возможного вторжения. В то время шла война между Китаем и Вьетнамом, и люди находились в миллиметре от третьей мировой. Об

этом ему стало известно гораздо позже. Во время службы получил медаль "За исполнение служебного долга за пределами Отечества".

В ГАЛИФЕ НА МОТОЦИКЛЕ

После демобилизации в звании старшего сержанта не вернулся в Тюмень, а остался в Артеме. Поступить на службу в милицию считалось престижным. Поэтому, не раздумывая долго, Анатолий подал документы в краевую ГАИ, где обещали предоставить жилье. Отбор был жестким, и из шести человек из Артема, желавших там работать, приняли только двоих. Среди них был и Усольцев. Про обещанную жилплощадь руководство быстро забыло, и через год каждодневных поездок из Артема в краевую столицу понял, что это слишком тяжело: вставать каждый день в пять утра, приезжать обратно затемно... И перевелся в наш город инспектором автодорожной службы. Сейчас, когда Анатолий Викторович рассказывает своему старшему сыну, который, кстати, служит старшим дежурным в ГИБДД г. Артема в звании капитана, о своих милицмейских буднях, тот очень удивляется: насколько скудны были технические возможности в то время. Было вполне нормальным явлением, когда два инспектора, прихватив планшетки, свистки и фонарики, расходились в разные стороны на патрулирование ночного города. Один от центра направлялся в сторону 9-го километра, другой - на АФБТ. Пешком и в одиночку. Составляя протоколы, приходилось присаживаться на корточки под свет автомобильных фар или светить себе фонариком. Форма одежды летом была: рубашка с длинными рукавами, китель, галифе. В жару работать было невозможно, люди чуть в обморок не падали. Зимой надевали тулупы и валенки. Шиковали те, кому удавалось раздобыть унты.

И все-таки основной задачей, кроме выявления нарушителей, было обеспечение безопасности дорожного движения. А это, главным образом, - регулировка. И хотя интенсивность движения в то время не была такой напряженной, на больших перекрестках стояли регулировщики. Умение правильно наладить движение было одной из первоочередных функций инспектора дорожного движения. Для этого

один день в неделю выделялся на обучение. В первой половине дня сотрудники записывали лекции, а во второй - отработывали практические навыки. Чтобы не опростоволоситься на дороге, в любую свободную минуту обращались за помощью к опытным милиционерам. А. Усольцев вспоминает, как однажды в жару, находясь на перекрестке под палящими лучами, глотая пыль и щурясь от солнца, позволил себе надеть солнцезащитные очки, за что получил большой нагоняй от начальства.

Чуть позже в артемовской ГАИ стал появляться транспорт. Сначала мотоциклы, потом УАЗы, "Москвичи", "Жигули" и даже "Волги". Последние машины использовали в основном для сопровождения. Но даже на таком транспорте раскрываемость преступлений была высокой. Работал такой Александр Железняк, который на "ГАЗике" в месяц задерживал до 20 угонщиков по горячим следам.

"БОЕВОЕ" КРЕЩЕНИЕ

Дело было на Угловском повороте. Тогда строили дорогу в сторону Надеждинска, и в районе свинокомплекса пассажирский автобус поймал "бровку" и перевернулся. Повезло, что он ушел в болото, и погибших не было. А. Усольцев как раз патрулировал этот район. Выдвинулся к месту аварии. Вскоре на УАЗе подъехал инспектор Петров, который был уже опытным сотрудником. Он стал оказывать пассажирам помощь: выбивал стекла, помогал людям выбраться из автобуса. Анатолий тоже суеился, пытаясь помочь пострадавшим, а на дороге к этому времени образовалась пробка. Когда это заметил Петров, то рассвирепел: "Что ты стоишь, иди движение регулируй!". Поэтому сейчас, когда Усольцев проезжает место ДТП, все время удивляется: стоят несколько инспекторов, разговаривают с участниками аварии, друг с другом, слушают, а регулированием движения в это время никто не занимается, и на дороге - затор. Раньше было так: один инспектор составляет схему, протокол, а другой регулирует. Задачей инспектора было - избавить автомобилистов от неудобств и обеспечить им беспрепятственный проезд.

А БЫЛ ЛИ СМЫСЛ?

Мы не могли не задать нашему собеседнику вопрос о реформе МВД: как он относится к новшествам, что об этом думает?

И хотя к недавним изменениям он уже не имеет отношения, но на его веку тоже не обошлось без "революций". Сначала ввели первые нагрудные знаки "ГАИ", которые сотрудники стеснялись носить. Нагрудный знак почему-то ассоциировался у населения с образом фашиста, и "гаишников" стали называть полицияями. Потом, конечно, это прекратилось, но сначала было неприятно. Позже, когда ГАИ переименовали в ГИБДД, милиционеры дневали

и ночевали на работе. Надо было переделать кипу документов: письма, бланки, отчетность. "Лучше бы нам выделили новые машины или поменяли форму, чем тратить деньги на смену аббревиатуры, - говорит А. В. Усольцев. - Я тогда был старшим инспектором в административной практике, и мы просто жили в инспекции. То же самое отдел испытал недавно в свете новой реформы. И хотя меня это не коснулось, но так знакомо, что я как будто заново все пережил. А по сути ничего не поменялось, кроме названия и формы одежды. Ну, хоть признали, что реформа стала провальной. Теперь в Министестве готовят новую...".

КУХОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Сетует Анатолий Викторович на утерю авторитета полиции в глазах населения. Считает, связано это не с тем, что полицейские стали хуже работать, а с тем, что граждане утратили чувство меры, взамен получив чувство вседозволенности. И пресловутая демократия носит в нашей стране статус скорее кухонной, чем государственной. Для того чтобы поддерживать авторитет представителя закона в глазах людей, правительство должно прежде всего защитить полицейских от провокаций и хамства в их адрес. Возможность любого человека скомпрометировать сотрудника полиции, записать это на видео и выложить в мировую сеть - не свобода слова, а разнузданность. Автомобилисты позволяют себе разговаривать на "ты" с человеком в погонах. О каком элементарном уважении может идти речь? Если раньше фраза "Стой, стрелять буду" имела воздействие, и преступники останавливались, то сейчас никто не обращает внимания, потому что знают: полицейский даже не вытащит пистолет из кобуры. А если выстрелит, его потом таким воровым бумагам засыплют, что замучается отписываться. Усольцев согласен, что имеют место неправомерные действия со стороны сотрудни-

ков, но дискредитировать всех - несправедливо и вредно для общего облика и авторитета полиции. Есть другие методы, как с этим бороться. Всегда ведь боролись: и увольняли зарвавшихся, и наказывали дисциплинарно, и сажали за преступления. Разрушить все очень легко, восстановить - порой невозможно...

ПО СНЕГУ БОСИКОМ

Рассказывая о задержаниях, которые проводил за годы службы, Анатолий Викторович с улыбкой говорит, что от него никто не убежал. Бывало, выпрыгивал на ходу из "УАЗика", чтобы нейтрализовать пьяного мотоциклиста, сбившего пешехода. А однажды в пылу погони зимой сбросил с себя тулуп и валенки, чтобы догнать нарушителя, и пустился по снегу босиком и задержал-таки. "Пока работал, думал: вот поймаю последнего жулика и пойду на пенсию", - говорит он.

Сейчас Анатолий Усольцев работает водителем автобуса в коррекционной школе-интернате. А в свободное время продолжает помогать полицейским. Болезненно переживает ситуацию с ДНД, ведь раньше в ГАИ была выстроена хорошая система. Милиционеры получали большую помощь от добровольцев. В определенные дни, когда устраивались рейды, милиционеры с дружинниками могли перекрыть весь город. То есть на каждом перекрестке стояли и на маленьких улочках, в "зланных" местах, и нарушителю некуда было скрыться. А ночью, когда нужны были понятия, например, для изъятия из автомашины оружия или наркотиков, дружинники были незаменимы. Когда с милиционером двое гражданских, вопрос решен. Сейчас этого нет, и очень жаль. Остались дружинники только с участковыми. Вот с ними-то Усольцев и сотрудничает. Жулика-то последнего еще не посадили...

Анатолий Викторович позвонил нам уже после интервью: "Как-то мрачновато я рассказывал, а ведь все-таки праздник! Вы напишите, что я всех сотрудников ГИБДД поздравляю и помню тех, с кем работал раньше!".